

СЕМАНТИКА

Авторы: Ю. С. Степанов, Д. Н. Шмелёв (Семантика как наука)

СЕМАНТИКА (от греч. σηματικός – обозначающий), 1) всё содержание, информация, передаваемые языком или к.-л. единицей языка (словом, грамматической формой слова, словосочетанием, предложением); 2) раздел языкознания, изучающий это содержание, информацию; 3) один из основных разделов семиотики.

Элементарный объект изучения языковедческой С. составляет единство трёх элементов языкового знака (прежде всего слова): внешнего элемента [последовательности звуков или графич. знаков (означающего)], связанного в сознании и в системе языковой с предметом действительности (вещью, явлением, процессом, признаком), называемым в теории С. денотатом, референтом, и с понятием или представлением об этом предмете, называемым смыслом, сигнификатом, интенционалом, означаемым. Означаемое представляет собой результат обществ. познания действительности и обычно тождественно понятию, иногда представлению (см. также Сигнификат). Связь «означающее – денотат – означаемое» составляет категорию значения, осн. единицу семантики.

Эти трёхаспектные единицы вступают между собой в системные отношения, уподобляясь одна другой или по означаемому (синонимы), или по означающему (омонимы), или по денотату и референту [трансформация: «Рабочие строят дом» – «Дом строится рабочими» (т. н. трансформация залога), перифраз: «Пётр покупает что-либо у Ивана» – «Иван продаёт что-либо Петру»]. Синонимия, омонимия, трансформация, перефразирование, а также полисемия образуют основу системности в С. Наиболее чётко системность проявляется в пределах групп слов, объединённых в к.-л. одном отношении (в котором они – синонимы) и противопоставленных в другом (в котором они – антонимы). Такие группировки, специфические для каждого языка, составляют структурные оппозиции (см.

Оппозиции языковые). Напр., рус. слова «ехать», «идти», «бежать», «плыть», «лететь» объединены признаком «передвижение человека» и противопоставлены друг другу признаком «способ передвижения». Такие признаки в пределах групп изучаются и описываются как компоненты значения.

Элементарные группы слов могут объединяться в том или ином содержат. отношении, образуя тематич. группы, семантич. и лексич. поля. Различаются поля двух осн. видов: 1) объединения слов по их отношению к одной предметной области – предметные (денотатные) поля; напр., цветообозначения, имена растений, животных, мер и весов, времени и т. д.; 2) объединения слов по их отношению к одной сфере представлений или понятий – понятийные (сигнификатные) поля; напр., обозначения состояний духа (чувств радости, долга), процессов мышления, восприятия (видения, обоняния, слуха и др.), возможности, необходимости и т. п.

В С. естеств. языка закреплены результаты отражения и познания объективного мира, достигнутые в обществ. практике людей. Так, европ. культура выработала понятия «быть», «иметь», «время», «весна», «зима», «форма», «содержание» и др., которые выражаются соответствующими словами и грамматич. формами в каждом европ. языке. Те же понятия в той же комбинации признаков могут отсутствовать в др. языках или быть представлены в них иначе. Напр., в индейском яз. хопи нет существительных типа «весна», «зима», а соответствующие (но не тождественные) понятия передаются в виде наречий со значением типа 'когда тепло'. Вместе с тем противопоставление объекта и признака (процесса, действия и т. д.) объективно и универсально – в каждом языке они существуют как противопоставление имени и предиката в высказывании. С. выявляет и изучает эти универсальные семантич. категории.

Важнейший объект С. составляет многозначное слово (см. Полисемия). Оно предстаёт как совокупность лексико-семантич. вариантов, которые в системе связаны одно с другим как отд. словарные значения, а в речи выступают как их конкретные реализации.

В речи или в тексте слова вступают в элементарные отношения и др. типа, определяемые их сочетаемостью друг с другом. Допустимые системой языка

сочетания образуют дистрибуцию каждого слова относительно других. Напр., для рус. слов «кричать» («во всю мочь»), «бежать» («во все лопатки»), «поздравлять» («от всего сердца»), «наесться» («до отвала») дистрибуция будет различной.

Дистрибутивный анализ значений – особая задача семантики.

Словосочетания «во всю мочь», «во все лопатки» и др. имеют общее значение 'в высшей степени', но форма выражения его конкретизируется в зависимости от сочетающегося слова: «во всю мочь» при «кричать», «во все лопатки» при «бежать» и т. д., эта форма выражения является, т. о., функцией сочетания. С. выявляет и исследует такие функции, что позволяет представить обширные группы слов, словосочетаний и предложений как системные перефразирования (трансформации) друг друга.

При исследовании трансформаций отходит на второй план различие между лексической С. (значением корневых морфем, слов и словосочетаний) и исследованием значений грамматических форм – грамматической С., а традиц. семасиология становится частным случаем С. Напротив, становится существенным различие между денотатом и референтом. Если мыслительное соответствие денотату называется значением, то мыслительное соответствие референту, отражение в сознании целой ситуации нередко называется смыслом. Задача С. – изучение системы таких «смыслов», или синтаксической С. (см. Синтаксис).

С. изучает также типичные изменения значений в истории языка, выявляет семантич. законы. Понятийный фонд языка разделяется на общее достояние всех членов данного общества (обиходные, «наивные», или языковые, понятия) и достояние науки (науч. понятия, термины); ср. «капитал» 'большая сумма денег' и «капитал» как экономич. термин. Одной из общих семантич. закономерностей является то, что значения обиходных слов, имеющие общие признаки с науч. понятиями, постоянно стремятся слиться с последними как со своим содержат. пределом. Особое место между обиходными и науч. понятиями занимают т. н. ключевые термины культуры, отличные для каждой эпохи («цивилизация», «революция», «демократия», «наука», «техника», «личность», «любовь», «машина» и т. п.). В их семантич. содержании сочетаются значения обиходных слов языка и господствующие в обществе идеи.

Задачи С. в изучении развития этих терминов смыкаются с задачами истории культуры и семиотики.

Семантика как наука

Семантика как наука начала развиваться во 2-й пол. 19 в., когда на основе пионерских идей К. В. фон [Гумбольдта](#) появились фундам. лингвистико-гносеологич. концепции Х. [Штейнталя](#), А. А. [Потебни](#) и В. [Вундта](#), определившие психологический и эволюционный этап в развитии С. Для него характерны широкий эволюционный (но не всегда конкретно-историч.) подход к культуре и уподобление языковой С. психологии народа. Единство С. объясняется при этом едиными психологич. закономерностями человечества, а различия – различием «психологии народов». Слабые стороны теоретич. взглядов этого периода – отказ от рассмотрения логич. закономерностей в пользу исключительно психологических и недостаточное внимание к конкретной истории, отодвинутой на второй план идеями общей эволюции и универсальной типологии. В 20 в. последние послужили отправной точкой для концепций языковой картины мира ([неогумбольдтианство](#), концепции Э. [Сепира](#) и Б. Л. [Уорфа](#) и др.), для фундам. семантико-синтаксич. концепции И. И. [Мещанинова](#), но они же привели к отказу от конкретного историч. изучения С. в формах морфологии и лексики в [«НОВОМ учении о языке»](#) Н. Я. Марра. Однако Марру принадлежит обобщение принципа «функциональной С.», т. е. переноса названия со старого предмета на новый, который стал выполнять функцию прежнего в материальной культуре (напр., рус. «консервный нож», «отбойный молоток»).

Сравнительно-исторический этап развития С. связан с её выделением в кон. 19 в. в особую область языкознания под наименованием «семасиология» (в трудах М. М. [Покровского](#) и др. рус. и нем. учёных) или «семантика» (у М. [Бреалля](#), а затем у др. франц. лингвистов). Для этого периода характерны внедрение в С. общих принципов конкретно-историч. сравнит. исследования и попытка формулирования историч. законов С. Покровский сформулировал следующие осн. положения: 1) законы С. выявляются не в отд. словах, а в группах и системах слов, в «полях слов»; 2) эти группы – двух родов: объединения внутриязыковые (или, в совр. терминологии, сигнификатные) и объединения внеязыковые, по предметным областям (напр.,

понятия «ярмарка», «рынок», «игры и зрелища»). В объединениях внеязыковых действуют конкретно-историч. закономерности, связанные с производств. и социальной жизнью общества, в объединениях внутриязыковых – психологич. закономерности; те и другие могут комбинироваться, приводя, в частности, к концептуализации духовного мира по образцу материального (напр., филос. термин «материя» восходит к лат. *māteria* 'древесина, основа ствола' и того же корня, что рус. «мать»); 3) универсальные (гл. обр. синтаксич.) закономерности связаны с построением и преобразованием предложений (высказываний); напр., переход от абстракции процесса (от глагола) к обозначению материального результата процесса, предмета («учреждение» 'установление' – «учреждение» 'обществ. или гос. организация'). Внеязыковые объединения слов и закономерности С. стали осн. предметом исследований учёных, группировавшихся вокруг ж. «Wörter und Sachen» («Слова и вещи»; издавался с 1909).

Сравнительно-историч. подход развивался и в 20 в., гл. обр. в связи с изучением этимологии. Основываясь на идеях «функциональной С.» и полей, О. Н. Трубачёв (1966) показал массовый переход древних индоевроп. терминов плетения и гончарного произ-ва на ткачество. Этот подход отражён в этимологич. словарях Трубачёва и В. И. Абаева, культурологич. словаре Э. Бенвениста, кн. «Индоевропейский язык и индоевропейцы» Т. В. Гамкрелидзе и Вяч. Вс. Иванова (ч. 1–2, 1984) и др. Особая ветвь – исследование терминов духовной культуры, в отеч. языкознании начатое «Филологическими разысканиями» Я. К. Грота (1873) и продолженное в 20 в. работами В. В. Виноградова, Ю. С. Сорокина, В. В. Веселитского, Р. А. Будагова, Ю. А. Бельчикова и др.

Универсально-синтаксич. подход, в рамках этого этапа только намеченный, получил полное развитие позднее.

В 1920-х гг. начался синтактико-семантический (логико-семантический) этап развития С., отличающийся её сближением с логикой и философией, ориентацией на синтаксис. Его осн. теоретич. положения следующие. 1. Объективный мир рассматривается не как совокупность «вещей», а как совокупность происходящих событий («фактов»), соответственно осн. единицей С. признаётся не слово – название

вещи, а высказывание о факте – предложение. 2. Некоторые слова языка имеют непосредств. «выходы» к внеязыковой реальности, они определены в терминах наблюдаемых предметов или фактов; напр., «лес», «шуметь», «дети», «гулять» («лес шумит», «дети гуляют»). Др. слова и выражения определены только через их внутриязыковые преобразования, совершающиеся посредством предложения; напр., «шум», «прогулка» определены через «шум леса», «прогулка детей» и в конечном счёте сводимы к «лес шумит», «дети гуляют». 3. Для последних гл. приёмами анализа являются характер взаимного расположения таких слов и выражений в предложении и в речи вообще (их дистрибуция), а также их взаимные преобразования – трансформации (см. [Трансформационный метод](#)), перифразы, функции. 4. Описание первичных, исходных значений, к которым сводимы остальные, составляют особую задачу – т. н. установление «семант. примитивов». Эти языковедч. воззрения первоначально возникли в англо-амер. языкознании, где оказались тесно связанными с общей эволюцией логич. [позитивизма](#). В ранний период, связанный с логич. атомизмом, преобладало стремление установить некоторые «первичные», «ядерные» и т. п. выражения, от которых можно было бы производить путём разл. трансформаций др. выражения [Б. [Рассел](#), Л. [Витгенштейн](#) (работы до 1920-х гг.)]. В более поздний период (1950–70-е гг.), связанный с логич. анализом, установился взгляд на «значение как употребление» (Витгенштейн, А. Дж. [Айер](#), У. [Куайн](#), Дж. [Сёрл](#), П. [Стросон](#), З. Вендлер и др.). Существует прямая связь между этим утверждением и понятием дистрибуции в С. у амер. лингвистов: значение слова есть совокупность его окружений др. словами, совместно с которыми данное слово встречается при его использовании в языке. Дистрибутивный анализ значений продолжает использоваться, несмотря на ограниченность изложенного понимания значения.

К нач. 1970-х гг., гл. обр. в отеч. языкознании, благодаря критике дистрибутивного анализа установился комплексный подход к семант. явлениям. С одной стороны, исследуются объективные, внеязыковые, денотатные связи [знаков языковых](#), высказываний, отражение действительности в их С., для чего применяются особые методы (см. [Тезаурус](#), [Компонентного анализа метод](#)) в работах Ю. Н. [Караулова](#), Л. А. Новикова, А. А. [Уфимцевой](#), М. А. Кронгауза и др. С др. стороны, исследуются их

внутриязыковые связи (методами трансформационного и дистрибутивного анализа, перифразирования) в работах В. А. [Звегинцева](#), Ю. Д. [Апресяна](#) (и [московской семантической школы](#)), Н. Д. [Арутюновой](#), Е. В. [Падучевой](#) (и сторонников созданного ею направления семантических исследований), О. Н. Селивёрстовой и др. При этом основной ориентацией становится анализ не абстрактного, изолированного предложения, а рассмотрение предложения в реальной речи, в диалоге или тексте, с учётом [прагматики](#) языка. Продолжаются исследования тематико-референциальной структуры предложения (С. Г. Бондарко, Т. В. Булыгина, Ю. П. Князев и др.). Поиски «семантических примитивов» остаются самостоятельной задачей (напр., работы А. [Вежбицкой](#)).

Литература

Лит.: Звегинцев В. А. Семасиология. М., 1957; Покровский М. М. Избр. работы по языкознанию. М., 1959; Сорокин Ю. С. Развитие словарного состава русского литературного языка 30–90-х гг. XIX в. М.; Л., 1965; Уфимцева А. А. Слово в лексико-семантической системе языка. М., 1968; Селивёрстова О. Н. Компонентный анализ многозначных слов. М., 1975; Виноградов В. В. Избр. тр. Лексикология и лексикография. М., 1977; Бондарко А. В. Грамматическое значение и смысл. Л., 1978; Лингвистическая семантика. М., 1981; Грамматические концепции в языкознании XIX в. Л., 1985; Якобсон Р. О. К общему учению о падеже // Якобсон Р. О. Избр. работы. М., 1985; Апресян Ю. Д. Избр. тр. М., 1995. Т. 1–2; Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М., 1996; Мельчук И. А. Русский язык в модели «Смысл↔Текст». М.; Вена, 1995; он же. Опыт теории лингвистических моделей «Смысл↔Текст». 2-е изд. М., 1999; Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М., 1997; Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики. М., 2004; она же. Семантические исследования. Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. 2-е изд. М., 2011; Будагов Р. А. История слов в истории общества. 2-е изд. М., 2004; Кронгауз М. А. Семантика. 2-е изд. М., 2005; Князев Ю. П. Грамматическая семантика: Русский язык в типологической перспективе. М., 2007; Степанов Ю. С. Имена. Предикаты. Предложения. Семантическая грамматика. 4-е изд. М., 2007; Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики. 3-е изд. М., 2008; Арутюнова Н. Д.

Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы. 6-е изд. М., 2009;

Караулов Ю. Н. Общая и русская идеография. 2-е изд. М., 2009.